

«Без сострадания нет души»

Ирина Вениаминовна Вахлова мягко, нежно, с любовью говорит о детях. И вот – она же! – жестко, убежденно объясняет свои принципы работы и отношения к профессии. И понимаешь, что, действительно, любовь и ответственность, сострадание и твердость решений, душа и разум живут рядом и вместе в этом деле – педиатрии.

— *Ирина Вениаминовна, как вы пришли в медицину?*

— Решение возникло совершенно неожиданно и спонтанно. Может быть, сыграло роль то, что у меня тогда родился маленький брат и он тяжело болел. Во всяком случае, к концу девятого класса было совершенно четкое убеждение, что я пойду в педиатрию. И весь десятый класс я уже была настроена на подготовку в медицинский институт, который и окончила в 1985 году. И сегодня я уверена, что не ошиблась с выбором.

— *Начинали вы как? Сразу на кафедре остались?*

— Нет, что вы. Я была распределена в клиническую ординатуру. И после ее окончания осталась работать в детской дорожной больнице, пару лет работала просто врачом в приемно-диагностическом и реабилитационном отделениях. А потом меня назначили заведующей отделением раннего возраста.

— *Ранний возраст — это груднички?*

— Да, груднички. И как-то на обходе заведующая кафедрой педиатрии Наталья Евгеньевна Санникова подошла ко мне и сказала: вот присматриваюсь к вам и думаю, что вы могли бы работать в науке. Я сначала отказалась.

— *Почему?*

— Мне нравилась моя работа врача.

— *Но мысль где-то...*

— Но мысль да, затаилась. И спустя год я приняла решение перейти в медицинскую академию. Потому что коллектив детской дорожной больницы очень тесно общался с кафедрой. Поэтому я как бы и не уходила, перешла на кафедру, но работала мы в этой же больнице. Я курировала детей в том же раннем возрасте, но уже ассистентом кафедры.

— *И наверняка, люди кафедры — это и есть ваши учителя в профессии?*

— Конечно. Первая заведующая, у которой я училась, профессор Харитоновна Анна Васильевна, потом профессор Санникова Наталья Евгеньевна, руководитель моих диссертационных

работ и самый главный мой наставник в профессии и науке. Не могу не сказать в этой связи и о других своих учителях — Виталии Васильевиче Фомине, Ольге Александровне Синявской, Владимире Ивановиче Шилко. Эти люди в очень большой степени определили мою дальнейшую профессиональную жизнь.

— *Вот что всегда особенно интересно в профессии педиатра. Как находить контакт с ребенком?*

— Нужно просто его любить. И я думаю, что это любовь сострадательная. Профессия врача — это глубокое сострадание. Помню, когда начинала работать, заходя в палату интенсивной терапии, я рыдала. Было очень жалко, просто по-человечески было жалко ребенка. Я считаю, вот это глубинное чувство жалости претворяется в ощущение, что ты должен сделать все возможное, чтобы помочь. И — в ощущение своей необходимости. Если нет сострадания, значит, нет души. Таким людям в медицине работать нельзя.

— *Ирина Вениаминовна, вы можете по поведению ребенка поставить диагноз, хотя бы предварительный? Просто по поведению?*

— Мы это называем малой клинической симптоматикой. Можно, да. Мы можем предположить диагноз, и мы обязаны это сделать. К сожалению, не всегда оправдывается предположение...

— *Ну, я надеюсь, что у вас большая часть оправдывается.*

— Ну, наверное, да. Вы знаете, я сейчас работаю в Областной детской клинической больнице, где находятся дети со всей области с самой тяжелой патологией. И я довольно часто прихожу к выводу, что сегодня в клиническом течении болезни мы видим много неклассических ее проявлений, особенно в дебюте патологического процесса. Вот тогда мы должны включать все ресурсы и, уж конечно, не можем по поведению ребенка говорить о диагнозе. Это происходит, особенно когда имеем дело с болезнями, нечасто встречающимися. Здесь нужно

ВАХЛОВА Ирина Вениаминовна.

С отличием окончила педиатрический факультет СГМИ в 1985 году.

Доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой детских болезней педиатрического факультета УГМА.

С 1990 года работала ассистентом, затем доцентом кафедры профилактики детских болезней. В 2005 году защитила докторскую диссертацию на тему «Клиническое значение дефицита микронутриентов для здоровья матери и ребенка в Уральском регионе. Принципы профилактики и коррекции». Под руководством И.В. Вахловой защищены три кандидатские диссертации. В настоящее время запланированы и ведутся исследования по пяти диссертационным работам.

И.В. Вахлова — победитель Второго городского профессионального конкурса «Профи-Екатеринбург».

лишний раз заглянуть в книгу или в компьютер, спросить у коллеги. Очень высоко ценю профессионализм и мнение своих коллег — врачей Областной детской клинической больницы, считаю, что успешный результат — это результат коллектива единомышленников.

— *Вы сказали «работать в больнице», значит, вы и сегодня практикуете?*

— Я веду кафедру. Но, как каждый ученый, который работает в медицинской академии, должна практиковать обязательно. Потому что мы врачи. Поэтому мы постоянно проводим клинические разборы, иногда в день не по разу.

— *Смотрите больных?*

— Обязательно. Плюс мы занимаемся с молодыми докторами, с интернами, с клиническими ординаторами. (Это помимо того, что идет образовательный процесс со студентами.) Мы конкретно

«разбираем» пациента, разговариваем с его мамой.

— *Знаете, почему возник вопрос, практикуете ли вы? Потому, что в Интернете, на форуме тата.ги, мамы маленьких детишек написали (цитата): «Есть такая доктор, Ирина Вениаминовна Вахлова, это врач от Бога». Вы, наверное, консультировали их...*

— Может быть, консультировала, может, смотрела в отделении. Приятно, конечно. Понимаете, так нас учили наши учителя: чтобы учить, как лечить, надо уметь лечить самому. Главная наша профессия — врач. А потом уже мы — ученые, преподаватели. Вот у меня очень жесткая установка на кафедре: все ассистенты обязательно, в том или ином виде, должны практиковать. Либо это консультативные приемы, либо работа в отделении, либо экспертиза медицинской деятельности.

— *Чтобы никогда нельзя было применить поговорку, горькую достаточно, «кто умеет — делает, кто не умеет — учит».*

— Абсолютно с вами согласна. И слышала еще такое: кто-то лечит, а кто-то пишет науку. Вот это, очень обидное выражение. Я считаю, что к нашей академии, к моему коллективу и ко мне в частности это не относится. Во всяком случае, я пытаюсь делать все, чтобы это было не так. Одно из главных требований, которые я ставлю перед аспирантами, — это личное участие в лечебном процессе при выполнении научно-исследовательской работы.

— *В таком случае какое главное качество врача вы считаете нужным и стараетесь привить студентам?*

— Главное — это, конечно, ответственность за все, что он будет делать, когда начнет работать. Если ты пошел, предположим, на патронаж к новорожденному ребенку, ты не просто выполняешь должностную инструкцию, а несешь полную ответственность за каждое слово, которое записано в амбулаторной карте, сказано маме, в конечном итоге, за состояние здоровья новорожденного на тот момент, в который ты его осмотришь. Кстати, чувство ответственности начинается с семьи. Ответственность, например, за младшего брата. Понимаете, должно в семьях воспитываться это. Если у человека легкомысленное отношение к жизни, оно будет и в профессии такое же. А в нашей профессии такое — тем более! — недопустимо.

— *Ирина Вениаминовна, студенческое научное общество что дает вам и студентам?*

— Во-первых, огромное количество научных идей. Они возникают в процессе работы со студентами. Мы даем какую-то обыкновенную тему, что лежит на поверхности. Но когда со студентами начинаем ее разбирать, я для себя замечаю: а вот это место надо копнуть глубже. И реализую эту идею уже с аспирантами. Потом, знаете, если человек хочет заниматься наукой, ни в коем случае не надо его отталкивать. В науку идут альтруисты. Есть, конечно, какой-то контингент, которому нужны, как мы говорим, корочки. Есть, но их мало. Они потом отсеиваются. А вот люди истинно творческие, они ведь со студенческой скамьи растут. Вот они тут хотят поработать, тут хотят поработать. Потом смотришь, лет через пять он уже защищается. А заложено было когда? А вот тогда, на нашей банальной работке, которую мы решили однажды научно осмыслить. У нас на кафедре очень много проводится научных исследований со студентами. Каждый год мы имеем не менее восьми-девяти публикаций и не менее четырех-пяти выступлений на научной сессии студентов и молодых ученых академии. В этом году студенты из нашего СНО стали победителями Всероссийской олимпиады по педиатрии, которая проводилась в Новосибирске.

— *А ваше направление в научной работе?*

— Вы знаете, большую часть своей профессиональной жизни я прожила на кафедре педиатрии детских болезней. Это, прежде всего, изучение вопросов физиологии здорового детства, всего, что способствует формированию здорового организма, его росту и развитию. Это особенности питания, физического развития, полового развития, режима, питание беременной и кормящей женщины. И потому мое основное научное направление можно образно назвать так: женщина — ребенок. Время беременности, время лактации. На эту тему и кандидатская, и докторская диссертации. Сейчас я работаю на другой кафедре, которая занимается проблемами патологии, что определяет в том числе и профиль клинических баз. Поэтому какое-то единое направление пока не выработалось. И работы идут в соответствии с теми задачами, которые отражают проблемы отделений клинических баз. Например, в настоящее время завершается работа по проблеме детского ожирения, которая стоит на стыке педиатрии и эндокринологии. Сейчас мы занялись проблемой тяжелых пневмоний у детей раннего возраста. Очень много идей. Например, интенсив-

но развивается направление кардиологии в неонатологии, успешно применяется оперативное лечение. Они же через нас идут, все эти детки, у нас выхаживаются после операций. Вот еще одно направление, которое можно разрабатывать. Вы знаете, я стараюсь не заикливаться на каком-то одном направлении. В педиатрии все взаимосвязано.

— *А «свои» кандидаты наук у вас уже есть?*

— Да, есть. Защитившихся трое, уже получивших подтверждение ВАК. Сейчас планируется на защиту еще одна диссертация. Три года я заведу кафедрой, три аспиранта стали кандидатами. Мое правило, мое кредо — работа должна быть выполнена очень качественно во всем. В клиническом плане и даже в статистической обработке. Я никогда не подпишусь, свою фамилию не поставлю, если не уверена в том результате, о котором говорится. И этого требую от своих аспирантов. Не получается, перделывай, посмотри по-другому, давай так. Мы очень много с ними работаем. Но зато не стыдно показать результат.

— *Как же вы отвлекаетесь от науки, от медицины?*

— Практически никак (смеется). Время спрессовано, очень забито. Наверное, поэтому любимый вид отдыха — просто побыть со своей семьей.

— *Семья — это кто да кто?*

— У меня дочь, муж, внук и внучка. Вот в этом счастье.

— *У вас уже внуки, а я, честно, хотела простить, в каком классе ваша дочка, а...*

— Моя дочка уже акушер-гинеколог. Окончила нашу академию. Внуку пять лет, внучке девять месяцев. Самые любимые часы, когда они со мной рядом. Особенно на дачу мы любим выезжать. Я, правда, всегда нервничкаю, потому что в выходные время летит особенно быстро. В понедельник на работу. Значит, мне нужно подготовиться. Внук говорит: бабушка, ну поиграй со мной немножко. Ты доклад опять пишешь? Да, Гошенька, я опять пишу доклад. Вот поэтому самое золотое время — отпуск.

— *А куда вы в отпуск отправляетесь, в теплые края?*

— В этом году отдыхали в Испании. А вообще я очень люблю свою дачу в Сысерти.

— *Любите в смысле природы или в смысле «земляных работ»?*

— Природы! Хвойный воздух. На участке у нас сосны. И когда вот там сидишь в своем кругу, это такая релаксация. Мне на неделю вперед хватает. Казалось бы, все так просто. Но так необходимо.